

Экстремизм, терроризм и информационные угрозы глазами молодёжи Ростовской области (опыт пилотажного исследования)

Брайко Дарья Николаевна – младший научный сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет

Быкадорова Александра Сергеевна – начальник аналитического отдела Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, кандидат филологических наук

В рамках реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 гг. утвержденного Президентом Российской Федерации 26.04.2013 № Пр-1069, с изменениями и дополнениями от 05.10.2016 ПР-1960, совместно с министерством общего и профессионального образования Ростовской области и региональным общественным движением «Интернет без угроз» Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму НЦПТИ в 2018 году проводит масштабное социологическое исследование «Восприятие экстремизма и идеологии терроризма в молодёжной и образовательной среде (на примере Ростовской области)».

Региональное исследование включает в себя три этапа: первый – теоретическое изучение вопроса и ряд пилотажных исследований, второй – основной этап, опрос выборочной совокупности студентов 15 средне-специальных учреждений Ростовской области, третий этап – опрос педагогов, родителей и активистов студенческого самоуправления из определённой ранее выборочной совокупности. В данной статье раскрывается инструментарий и результаты пилотажного исследования, которое проводилось в несколько этапов. При разработке инструментария использовались данные и методики социологических исследований, проведённых ранее в масштабе Российской Федерации [8,9].

Ростовская область по данным интернет-ресурса «Интерактивная карта антитеррористической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации» MAP.NCPTI.RU является одним из регионов, активно занимающихся профилактическими мероприятиями – за 5 лет более 130 крупных мероприятий с общим охватом более 100 тысяч обучающихся образовательных организаций. Это один из самых успешных показателей в стране (больше только в Москве и Республике Татарстан), и самый высокий – в Южном федеральном округе.

На данный момент экстремисты и террористы активно используют интернет для пропаганды расовой, религиозной и других форм нетерпимости, а также для распространения радикальных идей и привлечения как можно большего количества людей в свои организации

Проведение социологических исследований в контексте постоянного информационного потока, размывающего границы и определения понятий «экстремизм», «экстремизация», «терроризм», «террор», становится всё более актуальным [1, 3, 4, 5]. В отсутствии чётких дефиниций и единодушного толкования, споров из-за манипулятивного использования действующего закона «Об экстремистской деятельности» и накопившейся судебной практики, широкий общественный ре-

зонанс сопровождает практически каждый выявленный в сети Интернет случай распространения экстремистских материалов.

В сложившейся ситуации, когда бытовое понимание экстремизма в сознании граждан вступает в активное противоречие с его правовым юридическим статусом и толкованием, сближение этих взглядов помогло бы снять напряжённость, возникшую между гражданским обществом и ведомствами, борющимися с проявлениями экстремизма. Одним из первых шагов в этом направлении становится проведение масштабных качественных социологических исследований целевой аудитории, на которую направлена деятельность по профилактике экстремизма и идеологии терроризма, – молодёжи. И если студентам высших учебных заведений за последние 5 лет социологи уделяли достаточно пристальное внимание [2, 6, 7], то молодёжь среднеспециальных учреждений и школьники оставались вне фокуса комплексного исследования учёных.

Важной частью жизни молодых людей является общение в сети Интернет. Данные нескольких исследований, проведённых в Ростовской области с 2014 по 2018 гг., показывают, что к активным пользователям сети себя причисляют от 91 % до 99 % жителей региона [7, 8].

Молодёжь, в силу своих социальных характеристик, наиболее остро воспринимает изменения в социальной, политической, экономической, культурной сферах.

Как показывает практика, молодёжь наиболее часто пополняет ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно воюют за молодые умы. Анализ данных за последние пять лет показывает, что возраст четырёх из пяти лиц, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 30 лет.

В отличие от обычных преступников-подростков, совершающих хулиганские действия или акты вандализма, как правило, с развлекательной целью, члены экстремистских объединений осуществляют противоправную деятельность, опираясь на определённую идеологию. Например, призывом создания так называемого «национального государства» служит тезис преодоления негативных экономических и политических проблем в стране. По сути, в таких идеях нивелируется трудоёмкое становление гражданской и политической культуры. Молодым людям ближе бинарная система мышления «хорошо – плохо», «свои – чужие», «белое – черное», максимализм суждений приводит к появлению противоречий с существующими ценностями гражданского общества.

Высокая степень информатизации современного общества позволяет идеологам экстремистских и террористических движений активно воздействовать на сознание молодёжи через различные информационно-коммуникационные сети с целью привлечения в свои ряды

новых сторонников и последователей. На данный момент экстремисты и террористы активно используют интернет для пропаганды расовой, религиозной и других форм нетерпимости, а также для распространения радикальных идей и привлечения как можно большего количества людей в свои организации.

Молодёжь, ввиду нехватки жизненного опыта, возрастных особенностей переходного периода и неспособности критически подходить к содержанию публикаций в средствах массовой информации, наиболее подвержена воздействию идей экстремизма и терроризма.

Важной частью жизни молодых людей является общение в сети Интернет. Данные нескольких исследований, проведенных в Ростовской области с 2014 по 2018 годы, показывают, что к активным пользователям сети себя причисляют от 91 % до 99 % жителей региона

В рамках пилотажного исследования тип выборки получился стихийным, хотя и определялся квотами (профилями образовательных организаций и направлениями обучения): удалось охватить гуманитарное, техническое и аграрное направления обучения.

Зондажный этап регионального мониторинга «Восприятие идей терроризма и экстремизма в образовательной среде (на примере Ростовской области)» был проведён в марте-апреле 2018 года.

В выборку вошли студенты Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (ИСиР ЮФУ) – 100 человек как представители гуманитарного направления высшего учебного заведения. На данном этапе апробировались первый вариант анкеты, сроки заполнения, выявлялись вопросы, вызывающие затруднения или отторжение у опрошенных. Онлайн-анкетирование на этом этапе позволило скорректировать формулировки запроса, а также добавить несколько ключевых вопросов, связанных с ролью сети Интернет в жизни молодых людей.

Второй этап предполагал адаптацию мониторинга для обучающихся в среднеспециальных учебных заведениях различных направлений: были выбраны два ссуза – один территориально расположен в региональном центре, второй – в области. Опрос состоялся на базе Ростовско-на-Дону колледжа связи и информатики (РКСИ) и зерноградского техникума агротехнологий. Всего в анкетировании приняли участие 808 студен-

тов: 553 студента технических специальностей и 255 студентов аграрных специальностей.

Интересным представляется сравнение результатов, полученных при опросе студентов ИСиР ЮФУ и РКСИ. В колледже в мониторинге приняли участие более 500 человек разных курсов, из них 69,6% юношей и 30,4% девушек в возрасте от 15 лет до 21 года.

Под терроризмом, прежде всего, респонденты понимают (многовариантный вопрос): «преступный акт насилия» – 66,5%, второй по популярности ответ – «нарушение нравственности и угроза мира» – 54,6%, на третьем месте – «бандитизм и разбой» – 43,8%. В таблице 1 можно наблюдать динамику изменения ответов (относительно исследования МГУ им. М.В. Ломоносова 2010 г.) студентов РКСИ и студентов ИСиР ЮФУ.

Тройка самых популярных определений терроризма с 2010 г. не изменилась, меняются количественные показатели в пользу того или иного ответа. Напомним, что вопрос был многовариантным и предполагал от одного до трёх возможных ответов для

Таблица 1. Представления о терроризме (в % от общего числа опрошенных, многовариантный вопрос)

Что вы понимаете под терроризмом?	2010 год, в %	Исследование 2018 года, в %	
		РКСИ	ИСиР ЮФУ
Преступные акты насилия	47	53,7	67
Бандитизм, разбой	34	23	14
Нарушение нравственности и угроза миру	33	16,3	13

Таблица 2. Представления о каналах вовлечения в террористическую деятельность (в % от общего числа опрошенных, многовариантный вопрос)

Каналы распространения информации о возможности участвовать в террористических группах, по Вашему мнению, это	2010 год	Исследование 2018 года	
		РКСИ	ИСиР ЮФУ
Из интернета	47	53,7	67
От религиозных наставников	34	23	14
От случайных людей	33	16,3	13
От соседей, друзей	18	0,8	2
Из книг, журналов, брошюр	11	0,3	0
Во время обучения за рубежом	10	3,9	3
От родственников	8	0,4	1
В учебных заведениях	8	1,3	0
Из передач радиостанций	5	1,7	0

респондентов. 44,8% обучающихся считают проблему терроризма для России актуальной, но не в самой большой степени, при этом 4,9% опрошенных отметили проблему терроризма как совсем неактуальную для нашей страны.

Ответы на аналогичный вопрос среди студентов высшего учебного заведения распределились следующим образом. 52% респондентов считают проблему терроризма не в самой большей степени актуальной для РФ, при этом очень актуальной её считают 36%. Стоит обратить внимание на то, что злободневность данной проблемы в большей или меньшей степени отмечают почти 90% всех опрошенных, что в

очередной раз доказывает необходимость и востребованность дальнейших разработок и исследований в этой сфере. 12% опрошенных утверждают, что есть страны, в которых эта проблема более актуальна. Хотим отметить, что ни один студент ИСиР ЮФУ не отметил проблему терроризма как совсем неактуальную для нашей страны.

Самым популярным каналом распространения информации о возможности участвовать в террористических группировках студенты РКСИ назвали сеть Интернет – 53,7%, второе место – «у религиозных наставников» 23 %, третье место занял вариант «от случайных людей» 16,3 %.

На вопрос о каналах распространения информации о возможности участия в террористических группах 67% из опрошенных студентов ИСиР ЮФУ главным каналом выбрали сеть Интернет. Это значительный рост с учётом того, что в исследовании 2010 года данный ответ выбрали 47 % опрошенных. Предположительно, на такое изменение повлияли следующие факторы:

- увеличение зоны покрытия интернет-коммуникациями территории России;
- значительный рост интернет-аудитории, в том числе за счёт пользователей мобильным интернетом;
- возрастной сегмент опрошенных в 2018 году.

«Религиозных наставников» в качестве опасного канала распространения информации отметили 14 % студентов, что в 2 раза меньше, чем по результатам исследования 2010 года. Можно

предположить, что тема религиозного терроризма теряет свою актуальность, особенно в молодёжной среде. Самым наименее вероятным каналом получения информации о террористических учениях студенты считают родственников, так ответил только один человек. 3% респондентов считают, что обучение за рубежом является каналом распространения террористической информации, в 2010 году так считали 10% опрошенных. Интересен тот факт, что обучение за рубежом как канал распространения противоправной информации выбрали 36 % экспертов, также принявших участие в исследовании 2010 года. Опираясь на эти данные, можно сделать вывод о том, что обучающиеся российских образовательных организаций не владеют реальной ситуацией и не видят в обучении за рубежом опасности. Сравнение результатов представлено в таблице 2.

Диаграмма 2. Распределение ответов студентов РКСИ на вопрос о том, как часто за последний год им приходилось сталкиваться с материалами, осуждающими террористическую деятельность (в % от общего количества опрошенных)

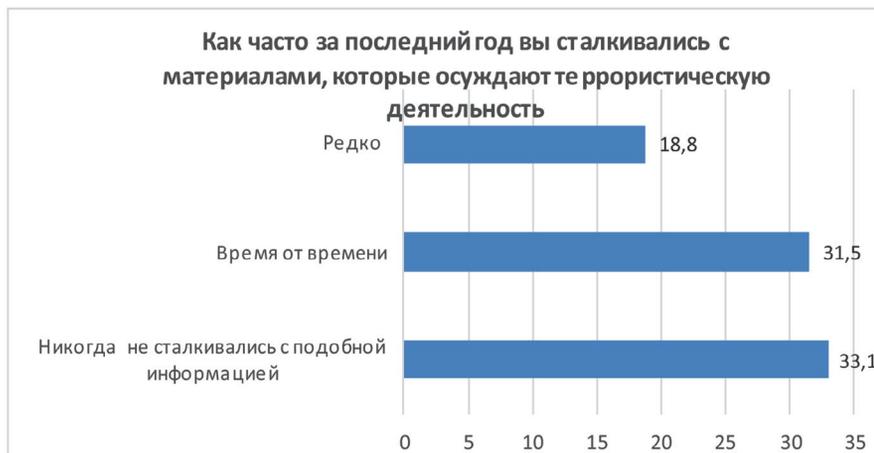
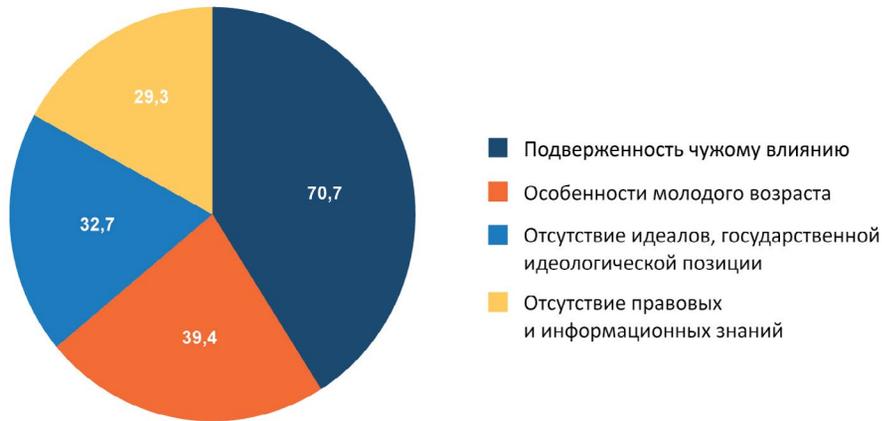

Диаграмма 3. Распределение ответов студентов РКСИ о причинах вовлечения молодёжи в экстремистскую деятельность (в % от общего количества опрошенных)

Причины вовлечения молодёжи в экстремистскую деятельность

Следующим был задан вопрос о том, встречались ли студенты РКСИ за последний год с информацией, которую распространяют экстремистские и террористические организации. 70,5% ответили «никогда не сталкивались с подобной информацией» и 8,5% ответили «часто», при этом 55 % отметили, что знают об уголовном и административном наказании за распространение экстремистского контента.

Примечателен тот факт, что на фоне предыдущих ответов на вопрос: «С какой информацией, относящейся к противоправной деятельности согласно П4-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», вы встречались в интернете?» – респонденты из РКСИ в большей степени указывают на варианты «возбуждение расовой, социальной и национальной розни» и «публика-

ция нацистской символики», оба ответа набрали примерно по 37 %.

На вопрос: «Приходилось ли сталкиваться за последний год с материалами, которые осуждают террористическую деятельность?» – 33,1% опрошенных в РКСИ сказали, что никогда не сталкивались с подобной информацией, 31,5% высказались о том, что «время от времени» наблюдают осуждающие терроризм материалы, 18,8% отметили, что редко сталкиваются с подобными материалами – диаграмма 2.

Относительно актуальности проблемы экстремизма для Российской Федерации ситуация похожа с восприятием угрозы терроризма, а именно 45,9% опрошенных в РКСИ отмечают проблему экстремизма актуальной, но не в наибольшей степени. При этом 48,3% респондентов соглашаются с тем, что

молодёжь является самой уязвимой социальной группой для распространения экстремистской идеологии и только 9,8% полностью с этим не согласны. Самой популярной причиной вовлечения молодёжи в экстремистскую деятельность, по мнению студентов РКСИ, является «подверженность чужому влиянию» (70,7%), на втором месте вариант ответа «особенности молодого возраста и желание изменить мир» (39,4%), на третьем – «отсутствие идеалов, государственной идеологической позиции» (32,7%), на четвёртом – «отсутствие правовых и информационных знаний» (29,3%) – диаграмма 3.

Анализ полученных по результатам социологического исследования данных продолжится. Однако ясно, что система профилактики нуждается в корректировке мероприятий, направленных на молодёжь регионов: необходимо уделять внимание формированию активной гражданской самоидентификации

В вопросе об эффективности административной и уголовной ответственности за распространение противоправной информации в интернете мнения среди студентов РКСИ разделились практически поровну. Большинство (34,5%) заявили, что данный метод является не вполне эффективным. Противоположный вариант ответа «да, этот метод можно считать эффективным»

отметили почти столько же респондентов (32%), и ни один человек не согласился с тем, что запрещение является эффективным методом контроля. 31,3% респондентов высказались за то, что ограничения распространения информации в интернете допустимы, но ими нельзя злоупотреблять.

В целом у молодых людей есть типическая оценка террористической деятельности (большинство молодых людей воспринимают терроризм как «преступный акт насилия»), устойчивое понимание актуальности данной проблемы для современной России. Большинство молодых людей считают свою социальную группу уязвимой и достаточно восприимчивой для экстремистских идей, на фоне этого у молодёжи сформирован адекватный запрос на защиту со стороны государственных органов в этой сфере. При этом разница между ответами респондентов различных образовательных организаций и направлений обучения сопоставима с социологической погрешностью.

Что касается инструментария, то пилотажное исследование показало, что инструментарий требует доработки. Полученные данные необходимо рассматривать на фоне других социальных процессов, таких как общая вовлечённость в виртуальную реальность и поведение в интернете, отношения респондентов внутри малой и крупных социальных групп в

учебном заведении, отношения с друзьями и близкими родственниками, другие особенности социальной жизни современных молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет.

На следующем этапе – полноценном анкетировании респондентов колледжей Ростовской области предполагается скорректировать выборку (квота должна зависеть от группировки профилности учебных организаций), доработать онлайн-анкету. Изучение планируется сфокусировать на среднеспециальных учебных заведениях.

Анализ полученных по результатам социологического исследования данных продолжится. Однако ясно, что система профилактики нуждается в корректировке мероприятий, направленных на молодёжь регионов: необходимо уделять внимание формированию активной гражданской самоидентификации.

Р.С. Коллектив НЦПТИ и региональное общественное движение «Интернет без угроз» выражают благодарность руководству Ростовского-на-Дону колледжа связи и информатики (РКСИ) и зерноградского техникума агротехнологий за помощь в организации и проведении пилотажного исследования.

Литература:

1. Блажевич Н.В. Проблема предупреждения экстремизма: мировоззренческий аспект // Академический вестник. 2015. № 1 (31). С. 5-13.
2. Болдырев С.А., Гарькин И.Н., Медведева Л.М., Клюев А.В. Анализ восприятия понятия «экстремизм» студентами вуза // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 4. № 1. С. 129-133.
3. Буткевич С.А. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и предупреждение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 17-22.
4. Васюкова В.Ю., Маматов И.С. Экстремизм: реальность или миф. Научный альманах. 2015. № 2 (4). С. 185-190.
5. Выговская Д.Г. Экстремизм: стратегии осмысления нового понятия // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 35. С. 84-88.
6. Городенцев Г.А., Шеуджен Н.А. Молодёжный экстремизм в условиях современного российского общества: факторы генезиса и особенности проявления // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 22-25.
7. Демидова-Петрова Е.В. Мониторинг причин проявления экстремизма в молодёжной среде // Мониторинг правоприменения. 2015. № 1 (14). С. 54-63.
8. Панкова Л.Н., Аверин Ю.П., Горшкова И.Д., Сушко В.А., Сушко А.И. – Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году. googl/wdt2b1C69 – М. Университетская книга, 2010 – 129 с.
9. Панкова Л.Н., Аверин Ю.П., Горшкова И.Д., Сушко В.А., Сушко А.И. – Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году - М. Университетская книга, 2010 – 129 с.
10. Панфилова Ю.С. Экстремизм в виртуальной среде как социальная проблема: отражение в сознании молодёжи // Альманах современной науки и образования. 2014. № 9 (87). С. 101-104.